Но решать проблему всё же надо было, поэтому Иван начал с малого – решил улучшить для начало рецепт стекла для его будущих оптических линз под оптический микроскоп.

Стеклодувная (она же стеклопром) индустрия уже существовала (что логично, ведь стекло было известно человеку почти с самого начала зарождения цивилизации) в России, оставалось только доработать технологический процесс, и можно будет уже налаживать производство линз, а значит, окуляров и объективов.

Впрочем, едва ли созданные им линзы будут иметь расширение, достаточное для рассмотрения нужных всех существующих бактерий в самых мельчайших подробностях, не говоря уже об отсутствии возможности окрашивания результатов в его инструменте по наблюдению микрофлоры (эта возможность очень сильно упрощает жизнь, так как позволяет выделить на картинке нужный объект, то есть, придать ему черты, позволяющие вести наблюдение чётче и проще, не обращая внимания на различные детали, отвлекающие наблюдателя в процессе рассмотрения).

Тем не менее, оное и не важно.

Главное – сама возможность рассмотрения определённых объектов (в нашем случае, бактерий) и выделение мелких опознавательных знаков, дающих возможность определить объект (не то чтобы Иван знал все бактерии в лицо, но запомнить стрептококки и им подобные довольно просто, если твоя мать – потомственный учёный, занимающийся генной модификацией бактерий (очень важная часть современной науки, потому что бактерии – идеальный подопытный, ибо быстро плодится и легко управляется)), находящийся в чашке Петри на штативе. К тому же, микроскоп так и так первая стадия на пути к выполнению проекта.

Поэтому, предварительно создав за несколько дней подходящий ему рецепт производства линз, он обратился к человеку, которого поставили на должность того, кто должен реализовывать все требования (если они отвечают реальным надобностям проекта) – знакомому нам всем уже мужчине по имени (и заслуженно забытому с момента его последнего упоминания восемь глав назад) Семён.

Да, представьте себе, Пётр Первый был в достаточной степени умён, чтобы поставить во главу проекта двух знакомых уже друг другу людей, способных в равной же степени и взаимно понимать сказанное собеседником, а значит, и реализовывать планы без особых расспросов и препятствий со стороны друг друга (да, тавтология, пытался избежать, но как-то коряво всё выходило, и я решил пренебречь главным правилом великого и могучего русского языка, пользуясь при этом отличным аргументом – просто потому что могу).

Семён, после небольшого ликбеза и ввода в суть запланированного Иваном, согласился с собственно планом и раздал приказы своим подчинённым о его выполнении.

Поэтому, план по началу промышленного создания линз (через месяц будет запущена сборка уже самих окуляров и объективов, а также необходимых для полной комплектации шаблонного микроскопа трубок, штативов и чашек Петри) был выполнен всего за полмесяца (что довольно

быстро в условиях очень слабо развитого промышленного комплекса Российского царства (довольно забавно и интересно, что Российская Империя (!) на карте занимает, визуально, такую территорию, что начинает казаться, будто бы она размером с площадь двух Африк (благо, русские картографы постарались с масштабированием), хотя в действительности она никогда не занимала более трёх четвертей территории оного континента, а Украина, визуально занимающая всю западную Сахару, меньше Нигерии на 300 000 квадратных километров, которая на карте визуально размером с Британию и Ирландию вместе взятые; вам не кажется карта какой-то неправильной?).

Таким образом, через буквально два месяца у Ивана была уже готовая версия конечного изделия, то есть, микроскоп собственной персоной.

Получив его, он немедля приказал найти нужную ему плесень, выдав максимально точные и понятные инструкции собирателям, заодно назначив награду тому, кто принесёт нужный образец самым первым, однако, в размере лишь 10 серебряных рублей (впрочем, всё ещё очень даже неплохой, для обычно нищих натуралистов (гугл поиск, как и всегда, внятного и точного ответа на мой вопрос о том, кто именно приносит образцы учёным, в самом начале, не дал, зато выдал про натурализм аж 6 статей с ходу, поэтому будут называть они так), дополнительный заработок).

Однако произошло то, о чём забыл Иван в порыве своего напора на проект – произошла русская Зима.

Так как на тропу войны вышел генерал Мороз, шансов найти нужные колонии грибков и собрать споры было минимум у натуралистов, и их отозвали, а раз нет материала для исследований, то нет и исследований, а значит, надо ждать весны…

p.s. Иронично, но я веду своё творение к неизбежному сюжетному тупику, потому что я не печатаю свои слащавые слова в соответствии с чётко выработанной сюжетной линией, а тку её в процессе самой работы над главой, что со стороны выглядит как поток бессвязных идей какого-то психа, потому что это правда от начала и до конца.

p.p.s. Читатели, есть среди вас те, кто прошёл первую часть “Мёртвого космоса”? Проспойлерите мне расположение всех монстров, пожалуйста, а ещё лучше дайте сохранение с полным прохождением. Я обосрался от первого же напавшего на меня морфа (уже с пистолетом) и теперь не могу (вернее, не хочу мучиться и дальше с наведением прицела, уж слишком он медленный даже при половине чувствительности мыши) себя заставить пройти игру дальше (хотя момент с вырубанием электричества и вылезанием некроморфов был совсем не страшным, потому что всё становится очевидным, когда тебя просят одного зайти в комнату, которая буквально залита кровью)

http://tl.rulate.ru/book/35676/802387